

4 сентября 2015 года
Выпуск № 36 (298)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Усекновение главы Иоанна Предтечи: К заложникам ада помощь придет

Иеромонах Димитрий (Першин)

Усекновение главы Иоанна Предтечи – это день, в который мы, соблюдая строгий пост, празднуем победу пророка и свидетеля правды Божией над злобой Ирода. Последний,

живя несправедно (он взял в жены жену брата), вел свою темную игру с Иоанном Предтечей – держал его в темнице за то, что Иоанн обличал его нечестие, но при этом ►

беседовал с ним, желая послушать человека Божия.

Когда же царь выпил и полностью утратил контроль над собой, он променял своего узника на возможность гордиться и тщеславиться собственным необдуманном словом: что все готов отдать, потому что очень уж ему понравились пляски Саломии.

Нелепая, вроде бы, смерть – почему бы Иоанну Предтече, как сейчас говорят, «не проявить толерантность», не закрыть глаза, не промолчать? Зачем ему было влезать в семейные дела, тем более правителя?

Он мог это сделать, как и каждый из нас может наступить на горло собственной совести и жить так, как хочется. Но тогда он не был бы Предтечей и свидетелем правды.

Давайте вспомним, что написано в свитке, который в иконографии Иоанн Предтеча держит в руках. «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие». С этих слов начинается служение пророка Иоанна в пустыни у реки Иордан. Это приблизившееся Царствие Божие – Христос, Предтечей Которого и был Иоанн. Предшественником Его он является не только на земле, где он пролагает путь Христу в сердцах людей. Через покаяние он очищает сердца людей, пришедших на Иордан, чтобы там Господь смог отобразиться, чтобы произошло Богоявление, чтобы увидели люди на Иордане голубя, сошедшего на главу Христа...

Это служение свидетельства, проповеди – по сути пророческое апостольство – Иоанн Предтеча несет и в царстве смерти, в котором томились Адам, Ева и все люди до Христа, до Его Голгофы и Его Воскресения. Туда ходит Иоанн в час своей смерти и там благовествует: «Приблизилось Царствие Божие! Я видел Мессию – Того, Кто помазан Духом Святым! Я видел, как Дух сошел на Него в виде голубя,

а Отец Небесный сказал о Нем: „Сей есть Сын Мой“!»

Там, в пределах смерти, Иоанн Предтеча уже не боится смерти и ада, ибо знает, что Христос грядет – Он придет и сюда и дойдет до черты, за которой разделение души и тела. Душа Христа сойдет в ад к нему, Иоанну, с которым по плоти Господь был в родстве (Дева Мария и Елисавета – мать Иоанна Предтечи – были родственницами). Сын Божий, ставший Сыном Человеческим, то есть, породнившийся со всеми нами, людьми, придет в ад, чтобы из этой темницы смерти, зла и тления известить всех, кто ждал Христа.

На пасхальной иконе «Сошествие во ад» первыми ко Христу припадают Адам и Ева, ожидавшие Его с момента собственной смерти, а вслед за ними и пророки, и праотцы Ветхого завета, включая Иоанна Предтечу, и все праведные люди земли.

И поэтому сегодня, когда мы вспоминаем усекновение главы Иоанна Предтечи, постараемся быть честными – не врать и не воровать, не предавать свою душу и не продавать ее, не торговать вечностью, помнить, что ничто в этом мире не стоит нашей души. Все дешево.

Если это так, если мы, вглядываясь в себя, понимаем, что нам не с чем прийти к Богу, кроме как с покаянием, давайте последуем за тем, кто призвал нас к нему, и войдем в Царствие Божие. Оно не просто приблизилось к нам, но вошло в нашу жизнь, воплотилось и раздает Себя нам в Таинствах Церкви – и прежде всего в Таинстве Евхаристии, в котором мы поминаем и Иоанна Предтечу, особым образом вынимая на проскомидии частицу об этом великом святом – Предтече и Крестителе Господнем.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Притча о званых на брачный пир (Мф. 22:1-14)

Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти.

Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир.

Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их.

Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир.

И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими.

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал.

Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Из тех людей, которые были приглашены на брачный пир, одни говорили: я купил клочок земли, эта земля теперь моя, она принадлежит мне, она со мной неразрывна – не уйду я от этой земли. Другие отвечали: я купил пять пар волов; я теперь могу работать, творить! Мои пять чувств принадлежат мне, мои силы принадлежат мне, на земле, которая моя теперь, которой я овладел, я могу творить и созидать... Созидать что? Град человеческий, такой град, которой мне по душе, совершать такой труд, который меня всего увлечет, займет; такой труд на такой земле, при котором не нужно мне ничего другого – небо может ждать моей смерти, а пока я жив – земля, и труд, и созидание... А третьи ответили: на Твой брачный пир, Господи – зачем мне

идти? Я сам только что оженился, у меня своя невеста, мое сердце полно собственной радости – зачем мне радость других! Зачем мне с другими пировать о том, что они нашли отчий дом, зачем мне Твоя радость о том, что Твоя тварь, потерявшая свой путь, наконец нашла свой путь и вернулась? Мне достаточно моей радости, на моей земле.

Разве мы не говорим так Богу – может быть, не так дерзко, не так откровенно, не так резко, как я сейчас изображаю; но разве мы способны, как древние христиане, просто как верующие ждать прихода Господня истосковавшимся от Его отсутствия сердцем, утешенные только тем, что Дух Святой, Дух любви, Дух Христов живет в нас Утешителем, утешая нас о Его временном уходе, о нашей ►

временной разлуке, но тоскуя, тоскуя, как тосковал Павел, который говорил: Жизнь для меня Христос, а смерть – приобретение, потому что пока я живу в теле, я разлучен от Христа... Разве мы ждем этого блаженного мгновения, когда падут оковы и мы окажемся лицом к лицу с Живым Богом, Который нас так возлюбил, что Сына Своего Единородного дал на жизнь земную, на ужас Гефсиманского сада, на распятие, на сошествие во ад, для того только, чтобы победить все силы смерти, и чтобы нам открылся путь в вечную жизнь, в радость брачного пира. Разве мы, подобно древним христианам, взываем истосковавшимся сердцем: Гряди, Господи Иисусе, и гряди скоро!.. Неужели первое пришествие Христова, первое откровение этой непостижимой Божественной любви – напрасны? Неужели мы не поняли, что только у Него, около Него, в Нем есть настоящая любовь, настоящее упокоение, настоящее полное счастье!

Если мы это поняли бы хоть сколько-то, хоть краешком души – мы мечтали бы о времени, когда не будет времени, о часе, который поглотит всякий час, о приходе, который есть суд, потому что это – победа Божия, а победа Божия – это наше спасение, это жизнь,

это любовь, это брачный пир, это вечное ликование, это конец тоски земной, это начало жизни и жизни с избытком... Вот, о чем говорит нам сегодняшняя притча, вот почему я говорю, что она бьет в наши сердца, бьет, как Бог, стучащий в каждую душу, в каждую жизнь: отворят ли Ему, придут ли на этот пир – или скажут: Нет! Достаточно мне земли, достаточно моего жалкого, временно-го, преходящего, гибнущего творчества! Достаточно мне моей земной самозамкнутой радости и любви, – не нужно мне ближнего моего, с его тоскою, нуждой, любовью, надеждой – и не нужно мне Царства Божия!.. Если мы жизнью – не словом, а жизнью – так говорим, неужели придет это царство, как говорит Христос, как вор в ночи, как тьма, внезапно, к нашему ужасу, вместо того, чтобы это было к нашей радости! Неужели мы будем ждать часа Господня как нашего поражения, вместе с силами отчуждения от Бога, а не как часа радости предельной! Подумаем, опомнимся, оторвемся, станем свободными, научимся жить вечной жизнью на земле, любить Божественной любовью в нашем человеческом граде, сделаем из него град Божий.

www.mitr.ru

Запах хлеба, или Как рассказать о Причастии?

Архимандрит Савва (Мажуко)

Для некоторых людей Причастие – немислимый подвиг. И что я говорю? Не для некоторых. Для многих. Может быть, для большинства. И я сам отношу себя к этому большинству.

Евхаристия – такая святыня, что ты умом чувствуешь, кожей понимаешь, что прикасаешься к чему-то действительно священному. Ты, человек из плоти и крови, со своими мелкими мыслями, суетой и тревогой, не просто касаешься Тела Бога, но вливаешь в свои жилы Его священную Кровь. Кровь Бога омывает твоё сердце, меняет тебя, возвращает тебя самому себе.

Это невероятно. Но это так. Как это происходит? Как это вообще стало возможным? Как я после этого остался жив? Говорить об этом можно много. Слушать – нечего. Если сам не пережил на собственном опыте. А если пережил, предпочтешь молчание.

Это – правда Евхаристии – священный трепет от прикосновения подлинной святыни, почти испепеляющий ужас священного. И рядом – совсем другое – детски-мирная радость, «тишина неизглаголанная», радость быть, дышать, молиться, бегать, ликовать, оттого что жив навсегда и окружён навсегда живыми.

Символ священного ужаса – священник стоит у престола и будто из самой глубины отчаяния: «Боже, очисти мя грешнаго!» Символ мирной радости – ребенок, жующий просфору. Дети страшно любят просфоры. Вы тоже заметили? Так весело смотреть, когда какой-нибудь малыш, удерживая двумя «лапами» «святую булочку», пыхтя и отдуваясь, с предельной серьёзностью уплетает «Божий хлебушек».

И действительно, что-то бесконечно мирное в самом облике священного хлеба и вина. Как спокойно становится, тихо на душе, когда смотришь на просфоры. Воистину мирная жертва!

А для себя – тонкий и нежный момент литургии. Стоит священник в алтаре. Вот-вот запоют «Верую». Берёт батюшка в руки покров, которым накрыта Чаша и Дискос, и начинает «веять» над святыней, читая Символ веры. И мне всегда радостно брать в руки этот покров, потому что тонкий запах вина и хлеба пробивается через него, и от этого так хорошо на душе становится, так спокойно и радостно.

Как вообще в литургии сочетаются эти два невероятных состояния: детской мирной радости и священного трепета? Всё очень просто. Не с безликой святыней, не с грозными космическими стихиями мы сходимся в Евхаристии. К нам навстречу идёт Живой Бог, наш настоящий и подлинный Отец, любящий и нежный. Это Он касается нас, Его Кровь обновляет наши души, Его Дух оживляет наши тела. Страшно. И – радостно.

Настоящая икона Евхаристии – евангельская история об умножении хлебов. Она есть в каждом из четырёх Евангелий. Старая, очень старая история. Христос проповедовал целый день в пустынном месте, люди устали, до жилья далеко, кормить нечем – у апостолов нашлись только пять хлебов и две рыбки, но разве накормишь этим столько народа?

А Господь просто помолился, благословил и всех накормил. Обычное чудо – так мы, христиане, и думаем устало, не замечая, что чудо не может быть обычным. Мы ведь и удивляемся этому как-то тускло, без энтузиазма: да, ►

Бог сотворил чудо, накормил пять тысяч человек, но разве Богу стоит какого-то труда сотворить чудо? Он же – Бог, всемогущий Творец и Промыслитель, Ему должно быть легко и исцелять, и воскрешать, и умножать хлебы?

Но уже в древности понимали: история с хлебами – особая. Евангелист Иоанн, который не отличался склонностью повторять в своём Евангелии то, что уже до него сказали другие евангелисты, всё же помянул чудо о хлебах в своем таинственном благовестии, и помянул в той самой шестой главе, в которой подробно пересказывается беседа Христа о Хлебе Небесном, то есть о Евхаристии. Чудо с хлебами было иллюстрацией для прояснения богословия Евхаристии. Это было не просто чудесное событие, но, прежде всего, знамение, живая икона Вечной Литургии.

А что такое Евхаристия? Трудно объяснить в двух словах, особенно человеку нецерковному. Слова подбираются с трудом, сопротивляются, требуют оговорки и уточнений. Даже для богослова это непростая задача.

Но Господь принес нам этот дар, доступный каждому, – и ученому, и невежде, и богослову, и простецу – не можешь мыслью охватить

эту тайну: просто смотри на икону Евхаристии, на чудо умножения хлебов, и не гордись, а смиренно подойди к потрясённым апостолам, трепетными руками раздающим народу хлеб, и приступи к этой тайне богообщения, впусти Христа в свою жизнь, в свою кровь, в свою плоть, в самые глубины твоей души и проси, чтобы её внутренние хранилища, темные и необозримые, озарились светом Его любви, чтобы Христос оживил тебя, напоил подлинной жизнью, потому что именно в этом и есть смысл Евхаристии – оживить мертвецов, напитать наши души и тела жизнью подлинной, Божественной.

И это настоящая, очень личная и интимная встреча с Богом Живым. Не с идеей, не с учением или философской системой, не с таинственной нетварной энергией. Он Сам – Творец мира, выдумавший и меня, и мою историю, встречается лично со мной в самых глубинах меня самого, в таких безднах моего существа, о которых я и сам не помышлял.

Мой мудрый друг с печальной улыбкой и неисправимо добрыми глазами однажды рассказал мне, как стал верующим человеком, опытно и очень живо пережив этот ►

опыт встречи с Богом в Евхаристии. Он рос в обычной советской семье, не зная ни Бога, ни Церкви. Жил, как трава растёт, – пионерское детство, школьные хлопоты, увлечение боксом – жизнь понятная, без мистических тайн и метафизических тревог.

Вдруг стали открывать храмы. А в нашем городе Гомеле верующим вернули Петропавловский собор. Это было так необычно. Оказывается, есть какой-то другой мир, очень древний и традиционный, и там есть люди, там есть своя полноценная и полнокровная жизнь! Он стал заходить в храм. Ничего не понимал. Никого не знал. Просто смотрел. Интересно было. Необычно. Познакомился с монахиней, принимавшей записки. Сначала просто узнавали друг друга, потом начались разговоры.

– А ты когда-нибудь причащался?

– Нет. А как это?

– А я тебе расскажу.

И она рассказала ему о Причастии. Не богословскую теорию, не катехизис со ссылкой на Писание и Отцов. Просто научила, как подготовиться. Советский школьник к ужасу родителей мужественно постился неделю. Терпеливо читал трудную книгу «Молитвослов», даже не надеясь разобраться в древнем наречии. В канун причастия смотрел по обычаю телевизор с каким-то мутно-глупым фильмом и явился к литургии, совершенно не понимая, что он делает, зачем пришёл и чего следует ожидать. Положено причащаться – буду причащаться. А ты верующий? Там разберёмся.

Сходил к исповеди. Отстоял службу. Подошёл к Причастию. Руки сложены на груди. Громко назвал имя. Батюшка поднёс на ложечке кусочек хлебушка с вином. Необычный вкус. Непривычный. Вот и всё. Рассказывать больше нечего. Только так всё и случилось. Так он стал верующим. Там, у Чаши, он встретил Христа. Как об этом можно рассказать? А вот попробуй.

Не было видений. Не было голосов, пророчеств, необъяснимых чудес. Земля не уходила из-под ног. Ураганы не срывали со стен штукатурку. Но это было прикосновение чего-то подлинного и святого. Кого-то. Его никто не ждал. Его не звали. Мальчик и не думал, что такое с ним может произойти. Он не знал, что такое Евхаристия, не читал Писания, не изучал истории церкви и житий святых. Что-то слышал. Где-то урывками читал, но совсем не думал, что это будет так. Они просто встретились. Он просто пришёл. И остался.

После причастия сидел на церковном крыльце. Свежо. Цветы. Скамейки. В соборе ещё молятся, поют. И – необычайная тишина. А вокруг ходят люди. Вот спортсмены побежали по дорожке. И ему подумалось: ведь это так просто – убедиться в том, что есть Бог на свете: подойди к Чаше и просто причастись. А они бегают, бродят по тропинкам парка и говорят про жизнь. Надо всего лишь зайти в храм, и Бог выйдет к тебе навстречу. Это так просто. Пережить – просто. Но разве об этом расскажешь?

Христос говорил о Хлебе Небесном – и ученикам, и иудейским законникам. Его не поняли. Не услышали. А кроткий и молчаливый ученик, мальчик Иоанн, просто всё запомнил, предчувствуя, что это очень важно, и мы всё потом поймём.

И он не ошибся, апостол Любви. Потому что сначала – опыт, потом – понимание, и вера приходит вслед за Встречей, которую никто не ожидает, которую нельзя запланировать или заказать. Но только так мы и станем верующими – лично встретив Бога, застигнутые Им врасплох.

И оттого так тревожно и радостно идти к Причастию – на свидание с Богом, понимая, с Кем ты увидишься, Кому причастишься, Кто навсегда останется с тобой.

Вопросы священнику

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов

«Подскажите, пожалуйста, с какими словами нужно подавать милостыню о вразумлении детей»

Подавая милостыню, совершенно необязательно говорить какие-то слова. Господь видит ваше сердечное расположение и примет вашу жертву. Впрочем, конечно, можно помолиться, прося Господа принять жертву и вразумить детей, можно попросить о молитве и того, кому подаешь милостыню.

Молясь о вразумлении детей, важно задуматься, насколько и мы сами нуждаемся во вразумлении, в чем мы неправы по отношению к своим детям. Особенно это важно, когда дети уже совершеннолетние и имеют право жить самостоятельно, без наших назойливых и часто неуместных наставлений.

«Как быть, если родной брат ушел из благополучной семьи без видимых на то причин и не общается со своими родственниками несколько лет?»

Без причины люди, не страдающие психическими заболеваниями, обычно так не поступают. Видимо, вы, родственники, что-то упустили в отношениях, что человек решил порвать с вами все отношения.

Что делать в такой ситуации? Сначала надо попытаться наладить контакт с братом, попросить у него прощения и выяснить, что повлекло такой поступок. Если это получится, постараться исправить ситуацию. Если же Ваш брат не захочет общаться с Вами, постарайтесь самостоятельно понять причину его поступка.

И, конечно, для каждого верующего человека естественно молиться в сложной ситуации. Для вашего случая подойдут молитвы «О примирении в р а ж д у ю щ и х » и к иконе Пресвятой Богородицы «Семистрельная».

www.foma.ru

Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амиантов
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru

